

КАК В ДНИ МОЛОДОСТИ

Жизнь. - 1992 - №8, февр. - С. 5

Телевизионная встреча с Б. Окуджавой не началась, как обещано, в 22.45: сперва закрывались Олимпийские игры, потом подводились итоги недели. Конец воскресенья, завтра с утра на работу. Но невозможно выключить телевизор, невозможно пропустить встречу с Окуджавой. Наконец он появился — наш Булат. Гитара в руках и... до боли знакомый, совершенно неповторимый голос с неповторимыми интонациями.

Как он пел, что говорил? У меня такое ощущение, что все это и смотрели, и слушали. Это было 23 февраля — в день

праздника защитников Родины. Утром на московских улицах снова бушевали митинговые страсти. Кого-то ранили, кого-то избili. И телевизор в течение дня показывал участников этих митингов, их злые лица.

А почти в полночь на экране зал Центрального Дома литераторов. Булат на сцене. Зал заказывает песни, а Булат отвечает: «Это спюе потом. У меня свой план, иначе собьюсь». Он действительно иногда сбивается. И зал осторожно подсказывает. Зал все время вместе с Булатом шепчет слова его песен и стихов. Надо видеть этот

зал — в нем люди всех возрастов, светлые лица.

Нет, не все еще нами потеряно! У нас еще есть надежда, звучат «Виноградная косточка», «Дворянин с Арбатского двора», потому что так он, Булат, поет, так слушает его зал...

После до обидного короткой встречи с Окуджавой снова были телевизионные новости. И снова ожесточенные лица, и руководители этих митинговых действ: Жириновский, Макашов, Ампилов, Алкснис... Как же они громогласны! Как тих рядом с ними голос Булата! И все-таки он, Окуджавва, а не они, властитель наших дум.

**Ирина
КРАСНОПОЛЬСКАЯ.**